

А. Г. Мотин

Гомилия в Неделю о мытаре и фарисее из устойчивого состава триодного Торжественника: опыт герменевтического анализа, русский перевод

УДК 821.161.1'04.09:801.73
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_154
EDN TTUTMY



Аннотация: В настоящее время возрастает интерес к традиционным ценностям, истории и культуре России, к ее средневековому периоду в частности, который запечатлен и в Торжественнике триодном как памятнике того времени. Сочинения, вошедшие в состав этого сборника, читались за богослужением. Данная статья посвящена рассмотрению гомилии, вошедшей в устойчивый состав триодного Торжественника, которая прочитывалась в Неделю о мытаре и фарисее. Гомилия в Неделю о мытаре и фарисее является оригинальным памятником славянской, а возможно, и древнерусской культуры. Автор сочинения с помощью двух аллегорий раскрывает смысл притчи для духовной жизни человека, а также показывает взаимосвязь между внешней и внутренней жизнью. В статье выявлено две редакции гомилии и отмечены вариации в написании сочинения. Выделена структура и проведен герменевтический анализ сочинения. Исходя из сравнительного анализа привлеченных списков приведен авторский перевод гомилии.

Ключевые слова: древнерусский сборник, Торжественник триодный, соборные чтения, славянские гомилии, притча о мытаре и фарисее, Псевдо-Иоанн Златоуст.

Об авторе: **Артём Геннадьевич Мотин**

Аспирант Сретенской духовной академии Русской Православной Церкви.

E-mail: motin.a.g.57@gmail.com

Для цитирования: Мотин А. Г. Гомилия в Неделю о мытаре и фарисее из устойчивого состава триодного Торжественника: опыт герменевтического анализа, русский перевод // Христианское чтение. 2025. № 2. С. 154–162.

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 15.12.2024; принята к публикации 13.01.2025.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2025

Artem G. Motin

Homily on the Publican and Pharisee Sunday from the Permanent Contents of Triodion Torzhestvennik: Undertaken Hermeneutical Analysis, Russian Translation

UDK 821.161.1'04.09:801.73
DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_154
EDN TTUTMY



Abstract: Nowadays there is a growing interest in traditional values, history and culture of Russia, and particularly, its medieval period depicted in the Triodion Torzhestvennik as a monument of that time. The compositions of this collection were recited during divine services. The article presents the study of a homily included in the permanent contents of the Triodion Torzhestvennik and recited on the Publican and Pharisee Sunday. The Homily on the Sunday of the Publican and the Pharisee is an authentic monument of the Slavic culture, and possibly of the ancient Russian culture as well. Using two allegories, the author of the homily reveals the meaning of the parable for the spiritual life of man, and also shows the relationship between outer and inner life. The article refers to two editions of the homily and points out differences in the inscription of the work. The structure of the homily is identified and hermeneutic analysis of the homily is presented. Drawing on comparative analysis of the copies used, an authorized translation of the homily is presented.

Keywords: Old Russian Codex, Triodion Torzhestvennik, cathedral readings, Slavic homilies, parable of the Publican and the Pharisee, Pseudo-John Chrysostom.

About the author: **Artem Gennadyevich Motin**

Postgraduate Student at the Sretensky Theological Academy of the Russian Orthodox Church.
E-mail: motin.a.g.57@gmail.com

For citation: Motin A. G. Homily on the Publican and Pharisee Sunday from the Permanent Contents of Triodion Torzhestvennik: Undertaken Hermeneutical Analysis, Russian Translation. *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 2, pp. 154–162.

The article was submitted 12.11.2024; approved after reviewing 15.12.2024; accepted for publication 13.01.2025.

Для подготовки к Святой Четыредесятнице в годовом богослужебном круге имеются недели, в которые Церковь обращается к верующим через тексты служб и проповеди, чтобы настроить их и духовно подготовить к вступлению в пост.

До начала XVIII столетия на Руси, безусловно, были свои проповедники, однако устная проповедь как повсеместное явление не была распространена [Еремин, 1968, 76]. Лишь с приходом схоластического образования во 2-й пол. XVII в. она начинает распространяться в Московском государстве [Никольский, 1901, 221–222].

В качестве причины, которой некоторые исследователи XIX столетия пытались объяснить отсутствие живой проповеди, указывается необразованность и нравственный упадок духовенства. Проведя исследование, Н. К. Никольский объяснил это явление отсутствием таких полномочий у духовенства [Никольский, 1901, 222].

Типикон и Кормчая книга определяли церковную жизнь на Руси. Они никому не предоставляли неограниченных полномочий на создание и произнесение своих проповедей за богослужением [Никольский, 1901, 222]. Как Устав патриарха Алексия, так и Устав в Иерусалимской редакции не упоминают о живой проповеди предстоятеля в храме [Никольский, 1901, 222].

В те времена живую проповедь заменяли собой уставные или соборные чтения [Никольский, 1901, 224]. Они представляют собой жития святых, фрагменты из творений отцов Церкви, торжественные слова по случаю определенных праздников и другие назидательные сочинения. Их чтение за богослужением способствовало духовному и нравственному воспитанию прихожан. Уставные чтения располагались в специальных богослужебных сборниках, одним из которых является триодный Торжественник.

Триодный Торжественник — древнерусский сборник торжественных и назидательных сочинений, посвященных праздникам и особым дням подвижного богослужебного круга. Творения, входящие в его состав, посвящены преимущественно воскресным дням триодного цикла начиная с Недели о мытаре и фарисее [Черторицкая, 1982, 6].

Как и в других древнерусских сборниках, в триодном Торжественнике многие сочинения не принадлежат тем святым отцам, которым они атрибутированы. Поэтому содержание исследуемого сборника нельзя полностью отнести к святоотеческому наследию [Горский, Невоструев, 1862, II].

Исследователи предполагают, что название «Торжественник» является прямым переводом названия схожих греческих сборников — панегириков [Опись, 1881, 694].

По свидетельству современников, в нач. XX в. в Российской империи Торжественники еще использовались за богослужением, но преимущественно в монастырях, а старообрядцами — в церквях и молельнях [Дружинин, 1911, 34].

Изучение древнерусских сборников, и Торжественника триодного в частности, началось в России в XIX в., однако в связи с событиями 1917 г. исследования в этом направлении были прекращены. До кон. 70-х гг. XX в. в научной литературе вопросы о систематизации, истории появления и развития древнерусских сборников не поднимались [Дмитриева, 1972, 150].

Состав данного сборника, как и многих других древнерусских рукописных сводов, непостоянен и может меняться от списка к списку. Т. В. Черторицкая, проанализировав содержание ряда списков XIV–XVII вв., выделила устойчивый состав наиболее распространенного типа триодного Торжественника [Черторицкая, 1990, 348–349]. Г. С. Баранкова, в свою очередь, отметила, что на данный момент вопрос о происхождении и изменениях сочинений, вошедших, в частности, и в данный сборник, исследователями в целом не рассматривался [Баранкова, 2023, 46].

Литературное оформление триодного Торжественника проходило на Руси в конце XIV–XV вв. [Черторицкая, 1978, 24]. Формирование и развитие данного сборника, безусловно, неразрывно связано с историей Древней Руси. Его содержание запечатлело духовные интересы и систему ценностей того времени. Триодный Торжественник повлиял на развитие оригинальной русской письменности.

Из вышесказанного можно заключить, что этот сборник служит важным источником для изучения древнерусской культуры.

Сегодня возрастает интерес к традиционным ценностям, истории и культуре Древней Руси и России, которые отчасти отражены и в триодном Торжественнике как памятнике своего времени, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

В данной статье рассмотрено первое сочинение, вошедшее в устойчивый состав триодного Торжественника. Его начальные слова: «Приидите убо днесь, братие, послушавше гласа Христова мудрейши будем» [Черторицкая, 1990, 349].

Гомилия может быть найдена и в других древнерусских сборниках, таких как «Златоуст», «Златая цепь», «Измарагд» и др. [Баранкова, 2023, 45], что является основанием для их использования при изучении сочинения.

Известны две редакции упомянутого поучения [Баранкова, 2023, 48]. Вторая представляет собой, по сути, новое сочинение, расширенное и включающее в себя фразы и краткий пересказ первой редакции, иногда с потерей логических связей и общего смысла первоначального текста [Баранкова, 2023, 50–51].

В данной статье будет рассматриваться только первая редакция поучения. Она является оригинальным памятником славянской гомилетики и, как отмечает Е. Э. Гранстрем, вероятнее всего, русского происхождения [Гранстрем, 1980, 352]. Г. С. Баранкова предполагает: данное сочинение могло быть известно свт. Кириллу Туровскому, или, что маловероятно, является его творением [Баранкова, 2023, 51].

Из вышесказанного можно заключить: содержание гомилии представляет собой рефлексию евангельской притчи о мытаре и фарисее славянского, а возможно, и древнерусского книжника.

Текст поучения был несколько раз опубликован в кон. XIX в. [Петухов, 1886, 1–4; Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, 1897, 168–170], а также в 2023 г. [Баранкова, 2023, 55–61], однако изданного русского перевода нет.

Из современных исследователей целенаправленным изучением данной гомилии занимались Л. Н. Точилина [Точилина, 2000] и Г. С. Баранкова [Баранкова, 2023].

Для изучения сочинения были привлечены рукописи:

- РНБ, собр. Соловецкое, № 1051/1160, XV в. Торжественник триодный (далее Сол. № 1051/1160);
- РНБ, собр. Соловецкое, № 62/1428, 1493 г. Торжественник триодный (далее Сол. Анз. № 62/1428);
- РНБ, собр. Погодина, № 199, 1551 г. Торжественник триодный (далее Погод. № 199);
- РГАДА, Ф. 187, № 84, 1524–1525 гг. Торжественник триодный постный (далее РГАДА № 84);
- РГАДА, Ф. 187, № 721, кон. XVI в. Торжественник триодный постный (далее РГАДА № 721);
- РГАДА, Ф. 196, № 656, кон. XVI в. Торжественник триодный постный и цветной с добавлением (далее РГАДА № 656);
- РГБ, собр. Егорова, № 565, кон. XV в. Сборник поучений и притч (далее Егор. № 565);
- РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 9, кон. XIV в. Поучения свт. Иоанна Златоуста и других (далее ТСЛ № 9);
- РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 404, XV – нач. XVI вв. Синаксарь и Поучения (далее ТСЛ № 404).

В заглавии большинства списков указано, что это «поучение» (Сол. № 1051/1160, Сол. Анз. № 62/1428, Погод. № 199, РГАДА № 84, РГАДА № 721, Егор. № 565, ТСЛ № 404), в ТСЛ № 9 – «слово», а в РГАДА № 656 – «недели о мытаре и фарисее синаксар».

Почти во всех списках оно надписано именем свт. Иоанна Златоуста, кроме РГАДА № 84, РГАДА № 721, где оно усвоено прп. Феодору Студиту, и РГАДА № 656, где авторство вовсе не указано.

Сравнительный анализ списков поучения из вышеупомянутых рукописей показывает: в большинстве из них сохранено основное содержание, однако есть небольшие различия, которые не меняют смысл текста.

Далее будет использован наиболее полный вариант гомилии, полученный из выбранных списков, и авторский русский перевод. В квадратные скобки заключены слова, добавленные нами для ясности и связности речи.

Структурно в гомилии можно выделить введение, два смысловых блока, которые содержат в себе аллегории с комментариями, и заключение.

Далее рассмотрен текст введения.

Придите же сегодня, братия, послушав слов Христовых, мудрее будем. Притчу о фарисее и мытаре для нашего спасения произносит, ибо Он не пришел ради праведных, но грешных [призвать] на покаяние (ср. Мк 2:17; Лк 5:32).

Здесь автор гомилии отмечает, что притча, произнесенная Христом, указывает путь ко спасению, которое достигается через покаяние.

Первый смысловой блок таков.

Человека два вошли в Храм помолиться: один — фарисей, а другой — мытарь. От начала слов узнаем: каждый из нас в себе обоих имеет. Понимай Храм [как] устройство своего тела, потому что говорит апостол: мы — храмы Бога Живого (ср. 2 Кор 6:16). Человека же два — сердце и душа, в которых — праведность и грех. Потому что и праведность повергается гордостью, грех же смирением уничтожается. Говорит же Давид: ибо не оправдается перед Тобою всякий живущий (Пс 142:2), и еще: я смирился, и Он спас меня (Пс 114:5). Сердце же — фарисей, который не хранит добродетелей, но о [их] исполнении тщеславится, а на более нерадивых возносится, ибо не знает о себе написанного: не хвалитесь, не говорите [слов] надменных в гордыне своей, да не выйдет самовосхваление из уст ваших (1 Цар 2:3). Сама же душа показывается мытарем, потому что чистой сотворена Богом и, в теле осквернившись, не хочет взглянуть на небо и, ударяя себя осознанием злых дел, безгласными воздыханиями взывает: Боже, даром меня помилуй, которое [означает] не пожелай попросить от меня отчета. Тем покаянием он и получает оправдание.

Но пусть никто об этом не соблазняется, представляя человека надвое разделяемого, но мысленно от слов отделяемся. Сказано: ибо воюет всегда плоть против души (ср. Гал 5:17). Два противника не перестают, борясь: восстает ненасытность на пост, надменность на целомудрие, блуд на чистоту душевную.

Следует отметить, что приведенное толкование притчи о мытаре и фарисее является самобытным: оно использует сравнение частей человеческого естества с мытарем и фарисеем, что нехарактерно для святоотеческих трудов.

Здесь под словом «храм» понимается человек в своей целостности, на что указывает отсылка к словам апостола: «Ибо вы храм Бога живаго» (ср. 2 Кор 6:16).

Фарисея книжник ассоциирует с сердцем. В православной антропологии понятие сердца не тождественно соответствующему органу в теле, который является лишь одним из аспектов этого понятия. Сердце — центр жизни человека, его телесных, душевных и духовных сил (см.: [Феофан Затворник, 2012, 27–28]).

Мытарь в аллегории ассоциируется с душой. Поскольку сердце является, в частности, и частью души, то об их противопоставлении в данной аллегории говорить нельзя.

Автор утверждает: в сердце и душе может быть и праведность, и грех. По слову прп. Макария Великого, в сердце, а следовательно, и в душе сокрыты не только жизнь, Царство Небесное и Бог, но и все сокровища порока (см.: [Макарий Великий, 1880, 365]).

Далее сказано, что всякий человек во время своей жизни может впадать в грех и очищаться через смирение и покаяние, и нет тех, кто мог бы оправдаться своими делами, что подчеркнуто словами из Псалтири: «Ибо не оправдается перед Тобою всякий живущий» (Пс 142:2); «Я смирился, и Он спас меня» (Пс 114:5).

Сердце названо фарисеем потому, что из него исходят греховные помыслы гордости и тщеславия, в случае принятия которых все добродетельные труды будут

напрасными. Эту мысль книжник подкрепляет цитатой из книги Царств: «Не хвалитесь, не говорите [слов] надменных в гордыне своей, да не выйдет самовосхваление из уст ваших» (1 Цар 2:3).

Душа названа мытарем, поскольку изначально она чиста, однако из-за греховной жизни оскверняется. Фразой «не хочет взглянуть на небо и, ударяя себя осознанием злых дел», которая говорит о совести, книжник указывает на высшую часть души — дух, который, как пишет свт. Феофан Затворник, «содержит чувство Божества — совесть и ничем неудовлетворимость» [Феофан Затворник, 1898, 162].

Слова приведенной краткой молитвы являются результатом серьезных внутренних перемен в человеке. Преподобный Иоанн Лествичник писал, что молитва — зеркало духовного возрастания и обнаружение духовного устройства (см.: [Иоанн Лествичник, 2013, 395]).

В приведенной молитве можно выделить тему осознания своей греховности, смирения и надежды не на себя и свои дела, а на Бога. И именно этими переменами, которые отражены в молитве, человек и получает оправдание.

Далее книжник говорит, чтобы никто не соблазнялся приведенной аллегорией и отделил мысль от слов, то есть не понимал это буквально. Всякая аллегория образно объясняет сущность какого-нибудь предмета, но она не во всем подобна ему.

Ссылка на слова апостола — «ибо воюет всегда плоть против души» (ср. Гал 5:17), и ряд противопоставлений (ненасытность — пост, надменность — целомудрие, блуд — душевная чистота) указывают на действующие в человеке страсти и добродетели. Как пишет прп. Иоанн Кассиан Римлянин, вожделения плоти и духа постоянно противостоят друг другу: вожделения плоти влекут людей к порокам и радостям, которые дают сиюминутный покой, а устремления духа направлены на духовное и стремятся исключить даже и необходимые потребности плоти (см.: [Иоанн Кассиан Римлянин, 1993, 230]).

Таким образом, посредством этой притчи книжник обращает внимание на внутреннюю жизнь человека. Нужно следить за исходящими из сердца помыслами, чтобы сохранить добродетели и не сделать их напрасными. Необходимо прислушиваться к совести, духовно совершенствоваться и прибегать к покаянию, призывая Бога себе в помощь, чтобы получить оправдание.

Ниже проанализирован второй смысловой блок.

Были два конных воина — мытарь и фарисей. И запряг фарисей два коня, чтобы достичь вечной жизни. Один конь — добродетели и молитва, а другой конь — гордость и надменность. И осуждение свалило с ног надменность добродетели, и разбилась законная колесница, и погиб самонительный всадник. Никто от себя не принимает чести, но призванный от Бога (ср. Евр 5:4). Апостол сказал: не превозносись, пребывая на ветви, [ибо] не ты корень носишь, но корень тебя (ср. Рим 11:18).

Запряг мытарь также два коня. Один конь — злые дела, корыстолюбие и нечистота, и ненасытность. А другой конь — уничтожение, смирение и надежда. И спасла всадника смиренная надежда, ибо одним словом мытарь получил оправдание, сказав: Боже, очисти меня грешного. Хорошо сказал пророк: близок Господь ко всем призывающим Его в истине (ср. Пс 144:18). И слово превозмогло дело.

Фарисеи же назывались праведниками и считались исполняющими весь закон. Они, слышав Христа, говорящего: Я пришел взыскать заблудших и спасти погибших (ср. Мф 18:11; Лк 19:10), с завистью укоряли Его, и говорили: разве кто из князей уверовал в Него, или из фарисеев (Ин 7:48)? И не хотели же и [в] общении принять кающихся. Они и в Храме осуждали корыстолюбцев, а свои считая добродетели, тщеславились.

В то же время, мытарь, слышав [Христа] как не имеющий дерзновения, не хотящий и глаза поднять к небу, но бил себя в грудь, чтобы подвинуть душу на покаяние и сердце на умиление, ибо от него исходят злые помыслы, и говорил: Боже, очисти меня грешного и помилуй меня.

Приведенная автором аллегория показывает, к какому результату придут люди с обозначенными в притче устройствами. Здесь мытарь и фарисей выступают в образе

конных воинов. Каждый из них запрягает в свою колесницу двух коней и отправляется в путь. Путь — это земная жизнь. Ожидаемый конечный пункт поездки — вечная жизнь. Два коня — внешняя и внутренняя жизнь человека.

В пояснении к аллегории книжник отмечает, что фарисей внешне праведен, исполняет весь закон (именно поэтому колесница названа законной), но внутренне тщеславен, надеется на свои дела и осуждает других, что приведет его в конечном итоге к гибели.

Участь фарисея поясняется двумя ссылками на слова апостола: «Никто от себя не принимает чести, но призванный от Бога» (ср. Евр 5:4); «Не превозносись, пребывая на ветви, [ибо] не ты корень носишь, но корень тебя» (ср. Рим 11:18), которыми автор указывает на то, что подлинны честь и добрые дела без Бога невозможны.

Мытарь же внешне ведет явно грешную жизнь, но внутренне осознает ответственность своего положения. Он осуждает себя, приходит к покаянию, понимает, что не в состоянии лишь своими силами что-то изменить, и смиренно с надеждой обращается к Богу. Словами из Псалтири — «Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине» (Пс 144:18), книжник подчеркивает: такая молитва угодна Богу и приведет ко спасению, то есть жизни вечной.

Фраза «и слово превозмогло дело» вновь акцентирует внимание на том, что все самое главное в вопросе спасения происходит во внутренней жизни человека. Книжник здесь говорит о *слове*, поскольку *от избытка сердца говорят уста* (Мф 12:34; Лк 6:45). Хорошим примером будет благоразумный разбойник (Лк 23:39–43), который без внешних дел праведности приобрел спасение, преобразившись внутренне и обратившись со словом ко Христу: «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое» (Лк 23:42).

Аллегория, по мнению античных риторов, является поэтической, а не риторической фигурой, поэтому в назидательных сочинениях она практически не встречается [Точилина, 2000, 92].

Как отмечает Л. Н. Точилина, ритмическая организованность данной части поучения сформирована на основе лексического и синтаксического параллелизма и антитезы [Точилина, 2000, 92].

Далее представлено заключение гомилии.

Поэтому подражаем, братья, этого мытаря великому доброму смирению, которым Сам Христос, смирившись, спас нас, и всех учит быть смиренными, сознавая свою греховность, говоря: научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем (Мф 11:29), и ибо всякий возвышающий себя будет смирен, а смиряющий себя возвысится (Лк 14:11), и когда исполните все приказанное вам, говорите: мы негодные рабы, и что должны были сделать, сделали (Лк 17:10), и что Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Притч 3:34; 1 Пет 5:5). Ему же слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну, и Святому Духу, сейчас и всегда и во веки веков. Аминь.

Здесь автор вновь приводит основные выводы, сформулированные на основе притчи, подкрепляя их цитатами из Священного Писания. Акцент делается на осознании своей греховности, оставлении надежды на дела праведности и на смирении, которые противопоставляются самовозвышению и гордости.

Л. Н. Точилина в этой части гомилии выделила мастерское использование автором паронимазии (стилистический прием, предполагающий нарочитое сближение слов, в чем-либо сходных в своем звуковом составе [Жеребило, 2010, 255]) и лексической градации (стилистическая фигура, заключающаяся в последовательном нагнетании или ослаблении сравнений, образов, эпитетов и других выразительных средств художественной речи [Жеребило, 2010, 77]) при подборке цитат из Священного Писания [Точилина, 2000, 93].

Таким образом, гомилия в Неделю о мытаре и фарисее является оригинальным памятником славянской, а возможно, и древнерусской культуры, который читался в назидание верующим за богослужением в соответствующие дни. Она может

быть надписана именем свт. Иоанна Златоуста, прп. Феодора Студита, или авторство может быть не указано вовсе.

В поучении с помощью аллегорий раскрывается смысл притчи о мытаре и фарисее для духовной жизни человека. Книжник также показывает взаимосвязь между внешней и внутренней жизнью.

Автор уточняет: необходимо следить за тем, что происходит в сердце, осознать свою греховность, смириться и обращаться с надеждой к Богу, не надеясь на свои дела. Человека этот путь приводит к спасению, которое является смыслом жизни для каждого христианина.

Гомилия, составленная в первые века христианства на славянских землях, является результатом осмысления книжником притчи о мытаре и фарисее. В XIV–XVI вв., когда триодный Торжественник был в богослужебном употреблении, а затем, в иной редакции, в составе сборника «Златоуст», который был одной из самых читаемых книг в XVI–XVIII вв., она через близкие для людей того времени образы напоминала верующим о главной цели в земной жизни и важности внутреннего устройства по отношению к внешним делам.

Источники и литература

1. Баранкова (2023) — *Баранкова Г. С.* «Слово о мытаре и фарисее» в четых сборниках смешанного и устойчивого состава XIV–XVI веков: текстологический и лингвистический аспекты исследования // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2023. № 1. С. 44–65.
2. Горский, Невоструев (1862) — *Горский А., прот., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел второй: Писания святых отцев. М., 1862.
3. Гранстрем (1980) — *Гранстрем Е. Э.* Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XV вв.) // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 345–375.
4. Дружинин (1911) — *Дружинин В. Г.* Поморский Торжественник // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 34–55.
5. Дмитриева (1972) — *Дмитриева Р. П.* Четыре сборника XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150–180.
6. Еремин (1968) — *Еремин И. Г.* Лекции по древней русской литературе. Л., 1968.
7. Жеребило (2010) — *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.
8. Иоанн Кассиан Римлянин (1993) — *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. Сергиев Посад, 1993.
9. Иоанн Лествичник (2013) — *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо. М., 2013.
10. Никольский (1901) — *Никольский Н. К.* Исторические особенности в постановке церковно-учительного дела в московской Руси и их значение для современной гомилетики // Христианское чтение. 1901. № 2. С. 220–236.
11. Опись (1881) — Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1.
12. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы (1897) — Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1897. Вып. 3.
13. Петухов (1886) — *Петухов Е.* Древние поучения на воскресные дни великого поста // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1886. Т. LX. № 3. С. 1–44.
14. Макарий Великий (1880) — Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послание и слова, с приложением сведений о жизни его и писаниях. М., 1880.

15. Точилина (2000) — *Точилина Л. Н.* Структурные особенности дидактических произведений древнерусской гомилетики (опыт внутрижанровой дифференциации) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 88–98.
16. Феофан Затворник (1898) — *Феофан Затворник, свят.* Собрание писем. М., 1898. Вып. 1.
17. Феофан Затворник (2012) — *Феофан Затворник, свят.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 2012.
18. Черторицкая (1978) — *Черторицкая Т. В.* Древнерусский литературный сборник «Торжественник» (Историко-типологическая характеристика) // Вопросы сюжета и композиции. Межвузовский сборник. Горький, 1978. С. 18–28.
19. Черторицкая (1982) — *Черторицкая Т. В.* К вопросу о литературной истории древнерусского минейного торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 5–27.
20. Черторицкая (1990) — *Черторицкая Т. В.* Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 2. С. 329–374.